

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.
ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

УДК 342.9

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ**

С. Е. Чаннов

*Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина –
филиал РАНХиГС*

Поступила в редакцию 18 марта 2018 г.

Аннотация: *в статье рассматриваются проблемы, связанные с применением процедур административного задержания как меры административно-процессуального обеспечения. На основе анализа практики автор констатирует наличие ряда пробелов и коллизий законодательства; в связи с чем вносит конкретные предложения по его совершенствованию.*

Ключевые слова: *административное принуждение; административное задержание; должностные лица; сроки административного задержания; состояние опьянения.*

Abstract: *the article deals with the problems connected with application of procedures of administrative detention as a measure of administrative and procedural security. Based on the analysis of practice, the author notes the presence of a number of gaps and conflicts of law. In this connection, to make specific proposals for its improvement.*

Key words: *administrative enforcement; administrative detention; election of officers; term of administrative detention; intoxication.*

Одной из наиболее часто используемых на практике мер административно-процессуального обеспечения является административное задержание. Административное задержание определяется в КоАП РФ как кратковременное ограничение свободы физического лица. Оно может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении.

195

Гарантии кратковременности лишения свободы при задержании установлены ст. 27.5 КоАП РФ – только в исключительных случаях срок административного задержания может превышать три часа. При этом задержание не следует путать с фактическим ограничением свободы физического лица, которое происходит при применении некоторых других обеспечительных мер, например доставления. Лицо, фактически задержанное уполномоченными должностными лицами и доставляемое в помещение органа исполнительной власти, еще не считается административно задержанным. Состояние административного задержания

возникает с момента помещения задержанного в специально отведенное помещение.

Целями административного задержания являются:

- 1) правильное и своевременное рассмотрение дела об административном правонарушении;
- 2) исполнение постановления по делу об административном правонарушении.

По смыслу ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ перечень органов, должностные лица которых вправе осуществлять административное задержание, является исчерпывающим. Вместе с тем в соответствии с п. «к» ст. 13 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» органы федеральной службы безопасности имеют право осуществлять административное задержание лиц, совершивших правонарушения, связанные с попытками проникновения и проникновением на специально охраняемые территории особорежимных объектов, закрытых административно-территориальных образований и иных охраняемых объектов. Данные действия должностных лиц ФСБ могут быть не связаны с осуществлением контртеррористической операции и не подпадать под п. 9 ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ (должностные лица, осуществляющие контртеррористическую операцию). Как представляется, ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ должна быть приведена в соответствие с законом «О федеральной службе безопасности» путем дополнения ее пунктом 11: «а также иные должностные лица, в случаях, установленных федеральными законами».

При осуществлении административного задержания должностные лица обязаны исполнять обязанности, возложенные на них не только КоАП РФ, но и иными нормативными актами. Так, например, Федеральный закон «О полиции» устанавливает, что при осуществлении административного задержания сотрудник полиции обязан:

– назвать свои должность, звание, фамилию, предъявить по требованию гражданина служебное удостоверение, после чего сообщить причину и цель обращения;

– в случае применения к гражданину мер, ограничивающих его права и свободы, разъяснить ему причину и основания применения таких мер, а также возникающие в связи с этим права и обязанности гражданина;

– разъяснить лицу, подвергнутому задержанию, его право на юридическую помощь, право на услуги переводчика, право на уведомление близких родственников или близких лиц о факте его задержания, право на отказ от дачи объяснения.

В органах полиции в соответствии с Приказом МВД РФ от 25 мая 2011 г. № 408 «Об утверждении Порядка формирования и ведения реестра лиц, подвергнутых задержанию» ведется реестр лиц, подвергнутых задержанию.

Действующее законодательство устанавливает различные категории лиц, которые не подлежат административному задержанию (члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, судьи и др.). Однако,

как справедливо отмечает В. Н. Хорьков, «этот вопрос решен не лучшим образом. Чтобы определить круг лиц, не подлежащих административному задержанию по российскому законодательству, надо обращаться к десятку федеральных законов, так как круг лиц, обладающих иммунитетом от административного задержания, не систематизирован. Это создает неудобства для правоприменителей – должностных лиц, уполномоченных производить административное задержание. Идеальным вариантом было бы закрепление в КоАП РФ круга лиц, к которым не применяется административное задержание, как это сделано в Республике Беларусь»¹.

О задержании лица в соответствии с ч. 3 ст. 27.3 КоАП РФ по его просьбе уведомляются:

- родственники;
- администрация по месту его работы (учебы);
- защитник.

В теории и на практике нередко встает вопрос: должны ли, исходя из ч. 3 ст. 27.3 КоАП РФ, уведомляться об административном задержании все родственники, об уведомлении которых попросит задержанный, либо только кто-то из них – на выбор задержанного или должностного лица, осуществившего задержание. Встает вопрос и о возможности задержанного лица потребовать уведомления не родственников, но иных лиц, с которыми он связан близкими отношениями (например, друга, сожителя и т. п.). Представляется, что в данном случае напрашивается коррекция ч. 3 ст. 27.3 КоАП РФ, с тем чтобы в ней не приводился какой-либо перечень лиц, об уведомлении которых может просить задержанный, а лишь указывалось, что по его просьбе должны быть уведомлены о факте задержания любые 2–3 лица по его выбору, контакты которых он может предоставить и с которыми существует возможность оперативно связаться.

Уведомление может быть осуществлено любым способом, который позволяет сделать это максимально оперативно. Задержанный может осуществить такое уведомление и самостоятельно, при этом, ограничения на пользование им мобильным телефоном со стороны должностных лиц, осуществивших задержание, а тем более его изъятие, является незаконным (за исключением особых ситуаций, например, если мобильный телефон является вещественным доказательством, орудием совершения правонарушения и т.п.)

При задержании несовершеннолетнего об этом факте уведомляются его родители или иные законные представители, а о задержании военнослужащего или служащего иного вида государственной службы, связанной с осуществлением правоохранительной деятельности, имеющего специальное звание, направляется уведомление по месту его службы.

¹ Хорьков В. Н. Административное задержание по российскому и белорусскому законодательству : сравнительный анализ // Современное право. 2016. № 5. С. 110.

Об административном задержании члена общественной наблюдательной комиссии, образованной в соответствии с Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» незамедлительно уведомляются секретарь Общественной палаты Российской Федерации и соответствующая общественная наблюдательная комиссия.

В отличие от уведомления лиц, указанных в ч. 3 ст. 27.3 КоАП РФ, уведомление лиц, указанных в ч. 4 и 4.1 ст. 27.3 КоАП РФ, никак не увязывается с просьбой задержанного лица, а является обязательным.

Поскольку, в соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ, с момента составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении считается возбужденным дело об административном правонарушении, с этого же момента задержанное лицо пользуется правами, предусмотренными ч. 1 ст. 25.1 КоАП РФ. В то же время следует иметь в виду, что административное задержание само по себе не тождественно возбуждению дела об административном правонарушении, так как административно задержанного могут и отпустить без такого возбуждения.

Об административном задержании составляется протокол, в котором указываются дата и место его составления, должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол, сведения о задержанном лице, время, место и мотивы задержания.

Среди требований к протоколу необходимо обратить внимание на следующее:

– при указании времени задержания следует указывать не время фактического ограничения свободы, а время доставления лица в соответствующий орган либо время его вытрезвления;

– КоАП РФ требует обязательного указания в протоколе мотивов задержания, однако на практике в протоколах вместо мотивов нередко указывают либо основания задержания (подозрение в совершении административного правонарушения), либо цели (необходимость составления протокола об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении и т. п.). Это является неверным – мотив задержания должен объяснять: почему применение данной принудительной меры именно в данном случае явилось необходимым. Данное понимание мотива вытекает из указания на исключительный характер административного задержания (ч. 1 ст. 27.3), которое должно применяться только в случаях, когда иными путями обеспечить правильное и своевременное рассмотрение дела об административном правонарушении либо исполнение постановления по делу об административном правонарушении является невозможным.

Отсутствие мотива задержания в протоколе об административном правонарушении может повлечь признание его незаконным.

Верховный Суд Российской Федерации признал незаконным административное задержание гражданина Г. Как следует из материалов дела, Г. был остановлен инспекторами ДПС Кирдиным и Чередниковым, которые потребовали у него предъявить удостоверение личности и документы на автомобиль. Он отказался, ссылаясь на то, что предъявит их только в Ленинском РОВД г. Иваново. После доставления в Ленинское РОВД Г. предъявил оперативному дежурному и инспекторам ДПС требуемые документы. В этот же день оперативным дежурным Ленинского РОВД г. Иваново в отношении Г. было составлено два протокола: об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.3 КоАП РФ, и об административном задержании в порядке ст. 27.3–27.7 КоАП РФ, на основании которого его подвергли административному задержанию с 19 час. 5 мин. 11 октября 2003 г. до 9 час. 12 октября 2003 г.

Г., не согласившись с протоколом об административном задержании, обжаловал его в суд. Пройдя несколько инстанций, дело в конце концов дошло до Верховного Суда Российской Федерации, который указал, что сам по себе факт составления в отношении лица протокола об административном правонарушении, за которое может быть назначено наказание в виде административного ареста, не может служить основанием для административного задержания лица.

Мотивы задержания должны быть указаны в протоколе об административном задержании (ч. 1 ст. 27.4 КоАП РФ). В нарушение этого требования закона в протоколе об административном задержании Г. такие мотивы не приведены.

Доводы оперативного дежурного РОВД в ходе судебного заседания о том, что задержание обусловлено необходимостью обеспечить присутствие Г. при рассмотрении дела мировым судьей, нельзя признать обоснованными. Г. имеет постоянное место жительства в г. Иваново, семью. Данных о его намерении уклониться от явки в суд по делу не имеется.

С учетом изложенного составленный в отношении Г. протокол об административном задержании признан незаконным, определение судьи Ленинского районного суда г. Иваново от 9 февраля 2004 г. и определение судьи Ивановского областного суда от 24 февраля 2004 г. отменены и производство по делу прекращено².

Протокол об административном задержании обязательно подписывают должностное лицо, его составившее, и задержанный. Участие понятых, как и иных лиц, при его составлении не требуется. Соответственно, не требуется удостоверить их подписями отказ задержанного лица от подписания протокола об административном задержании.

Вручение копии протокола об административном задержании задержанному лицу не является обязательным и осуществляется только по его просьбе. Однако, если такая просьба имела место, выполнение ее становится обязательным.

Одним из сложных вопросов применения норм КоАП РФ об административном задержании, является вопрос об исчислении его сроков. Сам Кодекс указывает в ст. 27.5 на общий (3 часа) и специальный (48 часов) сроки административного задержания. Максимальный срок задержания основывается на ст. 22 Конституции РФ, согласно которой до судебного

² Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2005 г. по делу № 7-ад04-2.

го решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. В постановлении Конституционного Суда РФ от 17 февраля 1998 г. «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 31 Закона СССР от 24 июня 1981 года «О правовом положении иностранных граждан в СССР» в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура» отмечено, что по смыслу упомянутой статьи Конституции РФ установленный ею порядок применения соответствующих мер принуждения распространяется и на административное задержание.

Специальный срок административного задержания применяется в следующих случаях:

– в случае необходимости установления личности или для выяснения обстоятельств административного правонарушения;

– в случае возбуждения производства по делу:

1) об административном правонарушении, посягающем на установленный режим Государственной границы Российской Федерации и порядок пребывания на территории Российской Федерации;

2) об административном правонарушении, совершенном во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации;

3) о нарушении таможенных правил;

4) об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест или административное выдворение за пределы Российской Федерации.

Применительно к последнему основанию имеет место правовая неопределенность. В соответствии с ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ административный арест не может применяться к определенным категориям лиц (беременные женщины; женщины, имеющие детей в возрасте до четырнадцати лет; лица, не достигшие возраста восемнадцати лет, и др.). Административное выдворение за пределы Российской Федерации применяется только к иностранным гражданам и лицам без гражданства. Возникает вопрос: если, например, возбуждено производство по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест в отношении лица, к которому этот арест не может быть применен, – может ли такое лицо быть задержано на срок до 48 часов? То же можно сказать и о возбуждении дела об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административное выдворение за пределы Российской Федерации в отношении гражданина Российской Федерации.

Надо сказать, что этот вопрос был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, куда обратилась гражданка С. В. Ветлицкая. В своем заявлении она оспаривала конституционность ч. 3 ст. 7.5 КоАП Российской Федерации, согласно которой лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного

наказания административный арест, может быть подвергнуто административному задержанию на срок не более 48 часов.

Как следует из представленных материалов, 26 февраля 2014 года в отношении С. В. Ветлицкой, имеющей ребенка 2008 года рождения, должностным лицом Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Курску с целью пресечения административного правонарушения и рассмотрения соответствующего дела была применена мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 7.27 – Мелкое хищение КоАП Российской Федерации, в виде административного задержания на срок до 48 часов.

По мнению заявительницы, оспариваемое законоположение ввиду своей неопределенности не исключает возможности административного задержания на срок до 48 часов женщин, имеющих детей в возрасте до 14 лет, что противоречит статье 22 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

В данном случае Конституционный Суд Российской Федерации указал, что сама по себе возможность назначения административного ареста еще не является достаточным основанием для применения административного задержания на срок свыше трех часов. При этом, по мнению суда, должностные лица, уполномоченные осуществлять административное задержание, должны учитывать, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях запрещает применять административный арест к беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, лицам, не достигшим возраста восемнадцати лет, инвалидам I и II групп, военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, а также к имеющим специальные звания сотрудникам Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов (часть 2 статьи 3.9).

Соответственно, при наличии достоверных сведений о том, что лицо, в отношении которого осуществляется производство по делу об административном правонарушении, влекущем административный арест, относится к той или иной из указанных категорий граждан, уполномоченные должностные лица должны исходить из того, что в случае применения к этому лицу административного задержания его срок не должен превышать трех часов.

На этой основе Конституционный Суд определил, что оспариваемая заявительницей часть 3 статьи 27.5 КоАП Российской Федерации, рассматриваемая в системе действующего правового регулирования и с учетом приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявительницы в указанном в жалобе аспекте³.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации фактически позволил законодателю сохранить имеющую место неопределенность, в то же время косвенно рекомендовав правоприменителям не

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ветлицкой Светланы Васильевны на нарушение ее конституционных прав частью 3 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2015 г. № 2738-О.

допускать административного задержания лиц, указанных в ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ на срок более 3 часов.

Согласно позиции того же Конституционного Суда Российской Федерации, административное задержание на срок не более 48 часов может применяться лишь в случае, если имеются достаточные основания считать его необходимым и соразмерным для обеспечения производства по конкретному делу об административном правонарушении, за совершение которого может быть назначено наказание в виде административного ареста, а последующее прекращение производства по делу об административном правонарушении в связи с отсутствием события административного правонарушения или отсутствием состава административного правонарушения не может служить основанием для отказа в обжаловании незаконного применения административного задержания как принудительной меры обеспечения производства по данному делу (п. 1 резолютивной части Постановления Конституционного Суда РФ от 16 июня 2009 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М. Ю. Карелина, В. К. Рогожкина и М. В. Филандрова»).

Отдельные специалисты высказывают предложения об увеличении сроков административного задержания применительно к случаям задержания лиц, совершивших административные правонарушения в сфере охраны Государственной границы Российской Федерации. Так, например, Ю. П. Гапон пишет, что «в юрисдикционной деятельности пограничных органов федеральной службы безопасности зачастую срока административного задержания «до 48» часов бывает недостаточно для принятия верного процессуального решения. Это касается случаев, когда иностранные граждане и лица без гражданства не имеют при себе документов, удостоверяющих личность, и при этом отказываются предоставлять какие-либо установочные сведения или предоставляют сведения, не соответствующие действительности»⁴. Для таких ситуаций автор предлагает ввести десятисуточный временной предел административного задержания⁵.

Можно отметить, что действующее законодательство в отдельных случаях предусматривает возможность осуществления административного задержания на срок более 48 часов и без судебного решения. Здесь можно привести ч. 1 ст. 31 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», согласно которому «граждане, нарушившие правила комендантского часа, задерживаются

⁴ Гапон Ю. П. Сроки административного задержания за правонарушения в области защиты Государственной границы Российской Федерации // Административное право и процесс. 2016. № 4. С. 56.

⁵ Там же.

силами, обеспечивающими режим чрезвычайного положения, до окончания комендантского часа, а граждане, не имеющие при себе документов, удостоверяющих личность, – до выяснения их личности, но не более чем на трое суток, по решению начальника органа внутренних дел или его заместителя. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» предусматривает еще больший срок задержания граждан по решению федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов военного управления – до 30 суток (п. 12 ч. 1 ст. 7). Эти положения законодательства подвергаются критике отдельными учеными по причине противоречия их ч. 2 ст. 22 Конституции Российской Федерации⁶.

В отличие от уголовно-процессуального законодательства, которое оперирует понятием «момент фактического задержания», срок административного задержания лица исчисляется – по общему правилу – с момента его доставления. Таким образом, общие сроки фактического ограничения свободы лица, задержанного в административном порядке, могут превышать установленные ст. 27.5 КоАП РФ. По обоснованному мнению Ю. Н. Рябенко, в случае доставления лиц, задержанных за участие в массовых несанкционированных митингах, время доставления может исчисляться несколькими часами – с момента помещения правонарушителей в спецтранспорт до доставления в отдел полиции⁷. Это подтверждает и практика: из-за отсутствия четкой регламентации временных рамок, связанных с началом фактического задержания правонарушителя и до момента доставления его в отдел полиции, правомерность действий должностных лиц нередко обжалуется⁸. К сожалению, законодатель не устанавливает конкретных сроков доставления, поскольку связывает это с невозможностью предусмотреть и учесть конкретные обстоятельства, влияющие на его продолжительность (территориальная удаленность, наличие и/или техническое состояние транспорта, пропускная способность автодорог, климатические условия, состояние здоровья доставляемого и пр.)⁹.

Для лица, находящегося в состоянии опьянения, сроки административного задержания исчисляются со времени его вытрезвления. Учитывая, что понятие «вытрезвление» является не юридической, а медицинской категорией, и к тому же основанной на усмотрении должностных лиц, осуществляющих задержание, такая формулировка закона создает

⁶ См.: Хорьков В. Н. Административное задержание: спорные вопросы законодательного регулирования // Современное право. 2015. № 3. С. 85.

⁷ См.: Рябенко Ю. Н. Административное задержание и доставление // Законность. 2015. № 10. С. 57.

⁸ См.: Апелляционное определение Пермского краевого суда от 21 июля 2015 г. по делу № 33-7114-2015.

⁹ См.: Давыдов М. В. Проблемы правового регулирования исчисления срока задержания полицией: административный и уголовно-процессуальный аспект // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 57.

почву для злоупотреблений при определении момента вытрезвления. Как отмечает Д. В. Пивоваров, «зачастую получается, что сотрудник полиции, основываясь на своих субъективных знаниях, определяет момент вытрезвления лица, совершившего административное правонарушение, и принимает решение о начале исчисления срока административного задержания»¹⁰.

Представляется необходимым закрепить в законодательстве максимальный срок вытрезвления, а также закрепить право задержанного лица на проведение проверки его состояния с обязательным участием врача-нарколога.

Часть 4 ст. 27.5 КоАП РФ была признана Постановлением Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2016 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина Е. С. Сизикова» *не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 1), 19 (части 1 и 2) и 22 (часть 2), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования производства по делам об административных правонарушениях, влекущих в качестве одной из мер административного наказания административный арест, оно допускает ограничение свободы такого лица до судебного решения на срок более 48 часов*. Поскольку с момента принятия данного постановления изменения в нее внесены не были, в правоприменительной практике следует исходить из того, что срок административного задержания, исчисляемый с момента вытрезвления, не должен без судебного решения превышать 48 часов.

Вместе с тем надо отметить, что Верховный Суд РФ, пересматривая дело того же гражданина Е. С. Сизикова с учетом вышеупомянутого постановления Конституционного Суда Российской Федерации, указал, что, с одной стороны, «срок административного задержания Сизикова Е. С. со времени его доставления в орган внутренних дел до принятия решения суда о назначении ему административного наказания в виде административного ареста составил более 48 часов, что не соответствует требованиям части 2 статьи 22 Конституции Российской Федерации и части 3 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», а с другой – «данное нарушение, допущенное при применении к Сизикову Е.С. соответствующей меры обеспечения производства по делу, фактически не повлекло необоснованного и произвольного ограничения свободы указанного лица. Срок административного задержания зачтен в срок административного ареста не с момента вытрезвления указанного лица, а с момента его доставления в орган внутренних дел, и не превысил 12 суток – размер назначенного Сизикову Е.С. постановлением судьи районного суда административного наказания».

¹⁰ Пивоваров Д. В. Административное задержание как мера обеспечения производства, применяемая сотрудниками полиции // Административное право и процесс. 2016. № 2. С. 77–81.

На этой основе Верховный Суд Российской Федерации сделал вывод, что «указанное нарушение не влияет на правильные выводы судебных инстанций о виновности Сизикова Е. С. в совершении вмененного административного правонарушения и квалификацию его действий, не служит безусловным основанием для отмены по существу правильно принятых по делу судебных актов, а является основанием для обращения Сизикова Е. С. за защитой и восстановлением своих прав в ином порядке»¹¹.

Таким образом, Верховным Судом Российской Федерации по сути было дано свое понимание Постановления Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2016 г. № 25-П, в рамках которого он обозначил, что превышение срока административного задержания без судебного решения 48 часов, безусловно, является нарушением и не соответствует Конституции Российской Федерации, однако такое нарушение не влияет на общую оценку действий правоприменительных органов при условии, что не нарушены сроки административного ареста. Несмотря на некоторую спорность такого подхода, следует констатировать, что, по видимому, на него будут ориентированы и правоприменители.

¹¹ Постановление Верховного Суда РФ от 7 июля 2017 г. № 5-АД17-25.

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС

Чаннов С. Е., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой служебного и трудового права

E-mail: sergeychannov@yandex.ru

Тел.: 8-905-032-47-14

Volga Institute of Management named after P. A. Stolypin – branch of Ranepa

Channov S. E., Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Department of Service and Labour Law

E-mail: sergeychannov@yandex.ru

Tel.: 8-905-032-47-14